

Когда вы подаете заявку на вступление в группу, пожалуйста, укажите, с какого сайта вы пришли, чтобы администратор мог проверить, есть ли фанаты в группе. (* □3) (ε□ *)

После того, как Тянь Даосянь увидела, как Цин Е уходит, она отметила, что Чжан Линь уже стоит на коленях. Чэнь Фань оскорбил Цин Е и собирался вскоре встать на колени.

Там были Вэй Творан, Юнтянь, демоническая обезьяна и парень, который практиковал Пожирание Небес.

Пока она ждала, пока она искала проделки нескольких других, кто-то проявил инициативу, чтобы найти ее.

Так получилось, что это был парень, который практиковал Опустошающее Небо.

бум!

Еще один гром и молния разразились, и Чу Ран был сбит молнией и сильно ударился о далекий горный пик.

бум.

Тело Чу Рана тяжело упало на землю, покрытое шрамами и опаленное молнией.

Он выплюнул рот, спокойно оперировал Сутрой Пожирателя Неба, проглотил все количество грома и электричества в своем теле и преобразовал его в свою собственную пищу, помогая ему оправиться от травмы и улучшить свое поведение.

Грохот.

Гром раскатился по всему миру, а крепкий громовой дракон продолжал рубить в сторону Чу Рана и собирался уничтожить Чу Рана.

Чу Ран встал и пробормотал: "Культивирование Небесной Сутры противоречит небу, и небо будет осуждено. Но я обязательно переживу это".

Он крикнул в небо и внушительно произнес: "Я осмелился проглотить даже небо, а ты даже хочешь моей жизни ради маленького разбойника, смешно. Если небо будет против меня, я проглочу его".

бум!

Гром прогремел, и импульс, которым обладало варево Чу Рана, мгновенно рассеялся. Он был занят борьбой с громом, и у него не было возможности произнести твердую речь снова.

В центре грозового облака над его головой, на стуле, сконденсированном Громом, сидел Тянь Даохань, глядя на Чу Рана вниз.

Когда Гром полностью рассеялся, Чу Ран вздохнул с облегчением.

Тянь Даосянь вздохнул с сожалением, но он не мог жить без него. Похоже, Чу Ран действительно не должен был умереть.

Тянь Даосянь подняла брови, что странно в этом мире. Почему так много людей хотят жить с

небом?

Очевидно, что путь каждого - это его собственный выбор, но как только они сталкиваются с трудностями и опасностями, они обвиняют во всем небо. В чем же причина?

Она задумчиво подперла голову рукой.

Неужели небеса Чжунцяньцзе не должны иметь самосознания?

Неужели она должна была сказать такую глупость?

Тянь Даосянь теперь Тянь Дао с чувством самостоятельности. Когда она слышит, что кто-то не хочет постоянно подбрасывать ей горшок, она не может удержаться от желания убить кого-нибудь.

Так если небесный путь Чжунцяньцзе тоже обладает самостоятельным сознанием, будет ли она чувствовать то же самое, что и она?

Честно говоря, Тянь Даосянь и сам спасал людей.

Ее фигура замерцала, и рядом с Чу Ран появились люди.

Тянь Даосянь посмотрел вниз на потерявшего сознание Чу Рана и спустил облако с его макушки, чтобы сгуститься в облачное кресло.

Через час Чу Ран, наконец, пришел в себя.

Он с первого взгляда открыл глаза и осмотрелся вокруг, гадая, в безопасности ли он.

"Лэй Цзе только что прошел, здесь больше никого нет, кроме тебя". Нежный голос звучал в его ушах, обладая неопишуемым очарованием.

Чу Ран тут же повернула голову в сторону звука, выглядела настороженной, а ее аура сильно разгорелась.

Затем он увидел девушку, сидящую на великолепном облачном кресле.

На первый взгляд кажется, что она нежная и добрая, с мягкими бровями.

Второй взгляд показал, что она красива и мила.

Третий взгляд ...

Три глаза увидели, что все они выглядят по-разному.

Чу Ран дернулся: "... кто ты?"

Этот импульс будет слабым через мгновение, хорошо?

Тянь Даосянь моргнула и собрала рассеянное и рассеянное дыхание. Затем она встала и подняла брови: "Ты был без сознания целый час".

Наконец, она смогла ясно увидеть, как она выглядит: "..."

"Я держал тебя целый час". продолжил Тянь Даосянь.

Чу Ран красноречиво сказала: "Спасибо тебе, девочка, за твою защиту".

Девушка перед ней, несомненно, красива, но не красотой лица, а уникальным темпераментом.

Интимный и комфортный, как лучшие вещи в мире.

Он не знал, что это аура, которую этот мир наложил на Тянь Даосяня, а Тянь Даосянь был Тянь Дао этого мира.

Все в этом мире порождено небесами. Это доброта, вырезанная на костях души. Неудивительно, что Чу испытывает такие чувства.

Тянь Даосянь взмахнул облачным креслом и спросил Вэня: "Как тебя зовут?".

Обычный вопрос заставил Чу Рана почувствовать себя польщенным, он быстро ответил: "Меня зовут Чу Ран, а как насчет девушки?"

Тянь Даосянь многозначительно сказала: "Ты съешь меня, но не знаешь, кто я?"

Чу Ран слегка покраснел и немного испугался: "Мы никогда не видели этого раньше, как я могу хотеть и желать делать вещи, которые оскорбляют девушек?"

Тянь Даосянь моргнула: "Оскорбляют?" Она сделала ошеломленный взгляд и рассеянно сказала: "Чу Ран мог неправильно понять, то, что я сказала, было поверхностным".

Чу Ран: "... это еще более невозможно. Я никогда не ем людей, не говоря уже о девушке как о девушке".

Тянь Даосянь сказал с некоторым огорчением: "Я не ожидал, сделаешь ты это или нет, я действительно неправильно тебя понял".

Чу Ран только чувствовал себя обиженным. Он только пожирал все виды энергии между небом и землей. Как он мог быть связан с маленькой девочкой?

"Боится ли девочка, что не узнала не того человека?" предположил Чу Ран.

Тянь Даосянь равнодушно сказал: "Чу Ран, который культивирует Писания, это ты?".

Выражение лица Чу Рана дрогнуло, а в глазах появился слабый убийца.

Пожирание Писаний - это его секрет. Он никому не рассказывал. Как же кто-то узнал?

"То, что девушка сказала о Сутре Опустошающего Неба, я никогда раньше не слышал". Спокойно сказал Чу Ран.

Видя, что он умер, он не признался, а Тянь Даосянь не стала его принуждать. Она резко повернулась и естественно представилась: "Меня зовут Цантянь".

Она сказала: "Это сила неба и земли, которая поглощает небо и землю, и я не возражаю против ее существования. Но если ты подумаешь об этом, то будешь культивировать до конца, принуждая небо и землю своей силой".

Тон Тянь Даосяня был безвкусным и совершенно отличался от прежней мягкости.

Чу Ран не мог почувствовать в ней ни малейших эмоциональных колебаний. Казалось, что она действительно была высоким и непредсказуемым небом.

"У мира тоже есть срок жизни. Твое поведение, несомненно, заключается в том, чтобы обменять жизнь мира на свою силу". Тянь Даосянь смотрела равнодушно.

Чу Ран долго молчал, но не знал, верить или нет.

Он спросил: "Что произойдет, если возраст мира будет достигнут?"

"Мировое сознание пробудится. Чтобы спасти себя, оно будет способствовать неизмеримым бедствиям, и все живые существа в мире будут уничтожены." серьезно сказала Тянь Даосянь.

Она была суровой и величественной, и каждое ее слово казалось таким же старым.

Чу Ран туманно подумал о первой фразе, которую она произнесла: Здесь нет никого, кроме него.

Потому что она не человек.

Есть еще так называемый пожиратель.

Он культивировал Пожирание Неба, и поглотил силу неба и земли, поглотил против неба.

Это пожирание на самом деле означает поверхностное.

Если перед нами действительно небесный человек, то все объясняется.

"Если я пойду своим путем, ты убьешь меня?" спросил Чу Ран.

Путь к просветлению не каждому дано пройти с таким упорством.

Тянь Даосянь покачал головой, серьезно изрек: "У всего есть свой набор, Тянь Дао не будет вмешиваться ни во что на земле".

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2532685>